

III. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 930 (73) «17»

В. А. Ушаков

Сведения об авторе

Ушаков Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедре истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: v.ushakov@spbu.ru.

ДЕМОКРАТИЯ И КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ США В ОТРАЖЕНИИ РОССИЙСКИХ АМЕРИКАНИСТОВ

Резюме

В статье анализируется российская американистика на ее газетно-журнальном и публицистическом этапе развития в XVIII и первой половине XIX века. Отмечается, что изначально американистика формировалась в России как источник информации. Постепенно в прессе сложилось два направления, одно из которых освещало события, связанные с рождением нового государства — США, второе демонстрировало интерес к государственному устройству и характеру жизни республиканской Америки. С установлением консульских отношений интерес к США только усилился, особенно среди кругов, склонных к реформаторским веяниям, затронув и царственные особы, свидетельством чему переписка между императором Александром I и Т. Джефферсоном. В первой половине XIX века в российской периодике создается идеализированный образ США как справедливого и совершенного государства, превозносятся благополучие и успехи американцев. Такой образ Америки как маяка прогресса и свободы оказал большое внимание на прогрессивно мыслящих людей, в том числе на декабристов. В то же время изучение источников показывает, что многие из склонных к реформам россиян не были готовы к восприятию американской демократии, в частности, к реализации идеи полного равенства. Поэтому наряду с идеализацией американского образа жизни в первой половине XIX века получили распространение и критические высказывания в адрес американской демократии, притеснения индейцев, рабства и работорговли.

Ключевые слова: российская американистика, российская периодика и публицистика, конституция США, американская демократия, декабристы, Александр I, Т. Джефферсон.

V. Ushakov

Information about author

Ushakov Vladimir Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.ushakov@spbu.ru.

DEMOCRACY AND CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE UNITED STATES IN THE REFLECTION BY RUSSIAN AMERICANISTS

Abstract

The article analyzes the Russian American Studies at its newspaper and magazine and journalistic stage of development in the 18th and the first half of the 19th century. It is noted that the original American Studies was formed in Russia as informational source. Gradually in the press were formed two lines, one of which covered the events associated with the birth of a new state - the United States, the second one demonstrated interest to the state system and the nature of life of Republican America. With the establishment of consular relations the interest to the USA only increased, especially among the circles inclined to reformist trends, affecting both regal persons as evidenced by correspondence between the Emperor Alexander I and Tomas Jefferson. In the first half of the 19th century Russian periodicals created an idealized image of the USA as a just and perfect state. The welfare and progress of the Americans were exalted. Such an image of America as a beacon of progress and freedom exerted increasing influence on the progressive-minded people, including Decembrists. At the same time, the study of sources shows that many of the reform prone Russians were not ready to accept American democracy, in particular, to implement the idea of full equality. Therefore, along with the idealization of the American lifestyle in the first half of the 19th century also became widespread critical remarks about American democracy, oppression of Indians, slavery and slave trade.

Keywords: Russian American Studies, Russian Periodicals and Journalism, constitution of the USA, American democracy, Decembrists, Alexander I, Tomas Jefferson.

К рубежу XV—XVI вв. **Московская Русь для европейцев была далекой страной**, она находилась на обочине европейской цивилизации, но москвиты тянулись к достижениям Запада, проявляли интерес к поступавшим из Европы новостям. И о Великих географических открытиях москвитам также стало известно: первые дошедшие до нас письменные упоминания о плаваниях европейцев к берегам Нового Света принадлежат участнику русского посольства в Риме Герасимову (ок. 1524–1525 гг.) и М. Греку, записи которого датированы приблизительно 1540 г. Термин «Новый Свет» тогда употребляли для обозначения открытий европейцев в Западном полушарии. А термин «Америка» на Московскую Русь пришел уже к 1584 г. вместе с переводом с польского языка «Хроник всего света». В допетровской Руси для грамотного россиянина термин «Америка» из диковинного превращался во все более привычное название. Достаточно указать, что если в современных букварях букву «А» иллюстрирует картинка и слово «арбуз», то в «азбучниках» XVII в., а таких насчитывается с десяток, если не более, букву «А» поясняло слово «Америка».

Преобразования Петра Великого вели к тому, что и Америка и американские сюжеты стали значительно «ближе» россиянину. С 1728 г. в Санкт-Петербурге выходила первая печатная газета «Санктпетербургские ведомости», а с 1756 г. в Москве — «Московские ведомости». За период 1703–1825 гг. библиография Н. М. Лисовского насчитала в России 291 периодическое издание, в том числе газет — 8. Если сравнить эти данные с американскими, то в количественном отношении они обескураживают, а вот по содержанию (русской проблематики в американских изданиях, американской в российской) отечественная периодика выглядит весьма убедительно. В газетно-журнальном мире России сложилась детальная специализация в подаче материалов о Новом Свете. Кроме информации об Америке в целом, шли материалы о ходе колонизации континента; месте британских владений в системе международных отношений, торговли и коммуникаций; о внутреннем положении и общественно-политической жизни Америки, состоянии и развитии ее экономики, торговли и финансов (включая и отдельные отрасли хозяйства); публиковали сведения о новинках и состоянии науки и техники, культуры, искусства и просвещения; о делах религии и

церкви; о стихийных бедствиях и природных явлениях; о быте и нравах американцев, светская и уголовная хроника. Часто приходили сообщения на тему армии, перемещений войск и флота, о назревавших конфликтах и о войнах, которые затрагивали европейцев и американцев. Освещались и другие сюжеты и темы. Постепенно в XVIII и в начале XIX в. в России американистика формировалась как информационное направление. Американская тематика также утверждалась в публицистике и проникала в художественную литературу и поэзию, выходили и выполнявшие описательную и аналитическую задачи книги, в том числе и российских авторов. Все же доминировала издаваемая в переводах литература, которая имела серьезное значение для зарождения и развития собственно российской «Американы».

На этом фоне в прессе постепенно сформировались два важных направления. Первое из них включало информацию о противоречиях между Великобританией и ее владениями в Северной Америке, о том возрастающем отпоре, который колонисты оказывали политике властей метрополии, а фактически газеты регистрировали нарастание на американской земле революционной ситуации. Самое раннее утверждение о возможном стремлении колонистов к независимости и неизбежном отпадении североамериканских владений от Великобритании появилось в России примерно за 46 лет до провозглашения «Декларации независимости» (1776 г.). Это фактически пророческое сообщение было опубликовано «Санктпетербургскими ведомостями» в 1731 г. [8]. А в 1760–1770 гг. по мере приближения колоний к Войне за независимость такие предположения в прессе высказывались с завидной регулярностью. Объемы информации по американской тематике росли, поэтому и российский читатель из газетных сообщений мог составить картину происходивших за океаном событий, связанных с рождением нового государства — республики США.

Читатель мог извлечь и частицы информации о тех великих американцах («отцах-основателях» США), которые сказали веское слово в организации и налаживании жизни американского общества и государства, и таким путем становились известны и в Европе. Задолго до обретения независимости США в российских газетах писали об издателе, ученом, просветителе и общественном деятеле Б. Франклине (впервые в 1731–1732 гг.). Писали и о боевом офицере (майоре, полковнике) Дж. Вашингтоне (впервые в 1754 и 1756 гг.). Перечень «отцов-основателей»

США затем дополнили имена Дж. и С. Адамсов, Дж. Хэнкока, Т. Джефферсона и других выдающихся руководителей американцев.

Необходимо отметить, что российская общественность и пресса не сразу прониклись симпатиями к восставшей Америке. Тому были веские причины — как внутривосточные, так и информационного свойства. Значительную часть информации российская периодика черпала из европейских, в том числе английских источников, а у англичан не было особых причин жаловать американцев, которые с оружием в руках отстаивали свою свободу и независимость. И даже часть просвещенных людей в России (например, Н. М. Карамзин) грешили тогда англофильством. Кроме того, монархическое общество не могло сразу принять республиканские порядки (пусть и в далекой стране за океаном), а в пережившем крестьянскую войну (Е. Пугачева) обществе у царской цензуры и сановников были свои резоны подозрительно и даже враждебно относиться к американской революции. Неудивительно, что российская пресса охотно писала о неудачах американских патриотов, о бунте черни и т. д. В газетах нередко помещали (с подачи англичан) разного рода слухи, сплетни и выдумки, порочащие лидеров патриотов. Из цензурных соображений и перестраховки печатные издания в России в 1776 г. об окончательном провозглашении независимости США сообщили в завуалированном виде [1, с. 31–34, др.].

Значимые перемены в газетно-журнальном мире и в общественном мнении в России обозначились с первой половины 1780-х гг. Во многом они стали возможными благодаря усилиям прогрессивно настроенной общественности и отдельных просветителей. Видная роль здесь принадлежала издателю газеты «Московские ведомости» Н. И. Новикову. Именно эта газета в 1783 г. буквально «воспела» Дж. Вашингтона, который сумел с одной стороны отвратить народ от рожденных войной непопулярных анархии и жестокостей, а с другой — не допустил установления диктаторского режима. По мнению московской газеты, единство американского народа и вождей, которое личным примером продемонстрировал Вашингтон, в итоге оказалось решающим и помогло смести все препоны на пути к победе. А в 1784 г. в двух номерах приложения к газете «Московские ведомости» была опубликована емкая историко-биографическая статья о Дж. Вашингтоне. Из нее читатели могли почерпнуть не только подробности биографии этого героя Войны за независимость США и данные о его личных качествах и талантах (таких как бескорыстная любовь к отечеству, ум и воинские способности, прочие добродетели),

но и узнать о гражданской и политической мудрости Вашингтона, побудившей генерала добровольно отойти от власти и не допустить нарушения прав соотечественников в тревожные послевоенные времена [1, с. 37–40].

Эти две по характеру публицистические работы за 1783 и 1784 гг. стали рубежными в периодике. Они открывали российскую «Вашингтониану» и предвосхищали многие ее черты. А к концу XVIII в. в российской периодике и публицистике нарастал процесс выделения и изучения передовых устремлений Вашингтона, а вместе с тем и прогрессивных сторон и черт в жизни молодого американского общества и государства. Многие российские литераторы вступили на путь героизации Вашингтона и лучше других эту тенденцию иллюстрировал А. Н. Радищев. В оде «Вольность» он следующими словами буквально воспел «отца-основателя» США. Вот эти строки:

«О воин непоколебимой,
То есть и был непобедимой,
Твой вождь — свобода, Вашингтон» [1, с. 40–41, 58].

Множившиеся публикации о Вашингтоне и другие материалы по американской тематике, а также путевые и иные записи посещавших США россиян (Ф. В. Каржавина, Ю. Ф. Лисянского о Франклине и Вашингтоне) содержали и отдельные сведения об устройстве и характере жизни республиканской Америки, которые отличались от жизни и сословно-монархического строя европейских стран [см., напр.: 4, с. 22–23, 82–94]. Так в прессе, публицистике и иных сочинениях обозначилось и получило развитие еще одно (второе) важное направление в освещении жизни американцев, их общества и государства. И первое, что россияне могли уяснить из этих уже многообразных материалов, заключалось в мысли, согласно которой, в этой молодой стране, в американском обществе, люди достойные, энергичные и способные вполне могли достичь жизненных высот, выдвинуться и проявить себя к славе и благу соотечественников, опираясь не на свою родовитость и хитросплетение, столь характерных для костной Европы факторов, а благодаря собственным усилиям, организаторским способностям и талантам. Атмосфера Америки несла больше свободы и возможностей для самореализации людей сильных, смелых, талантливых — тех людей, для которых в Европе многие пути были изначально закрыты. Второе, российские читатели должны были отметить в Америке единение и духовно-политическую близость вождей и народа, стремление лидеров молодой нации прислушиваться к голосу населения, учитывать его требования, а не считать массы только «расходным

материалом» и быдлом, как то полагали многие правители и аристократы в Европе. Иными словами, должное «общественное поведение» также выступало для многих залогом их продвижения в общественной, политической и иной деятельности, а личный успех нередко совмещался с благом для общества. И наконец, в сопоставлении с кастово-монархической и бюрократической Европой, в США явно с большей заботой относились и к обеспечению прав и свобод населения в целом, отдельных категорий американцев и рядовых граждан. Недаром Вашингтона называли защитником республики — прибежища людей, изгнанных из Европы [подробнее см.: 10, гл. 2, 4].

Конечно не все, но заинтересованные россияне могли и более подробно ознакомиться с политико-государственным устройством республики США. Читательская аудитория могла воспользоваться опубликованной в 1781 г. в «Санктпетербургских ведомостях» информацией и выписать из Голландии опубликованные по решению Конгресса США «собрание разного сего Конгресса Актов, относительно к новому правлению тринадцати соединенных американских Провинций, а именно: 1е. Конституции разных независимых Штатов в Америке. 2. Декларацию независимости помянутых Штатов. 3. Статьи Конфедерации между сими Штатами» и тексты международных соглашений с участием США [9; 5]. А из дипломатических документов известно, что Б. Франклин в 1783 г. передал И. С. Барятинскому и просил того переслать императрице Екатерине II «конституцию тринадцати Соединенных Американских Провинций и медаль, выбитую на их независимость, с описанием ее изображения...» [7, с. 140]. Однако, «матушка-императрица» не спешила налаживать отношения с молодой американской республикой: в 1782 г. она отказалась принять в подарок портрет Вашингтона и строго выговаривала царским дипломатам за их контакты с американцами в Европе. Безрезультатно завершились и две наиболее известные в XVIII в. попытки наладить консульские и дипломатические связи между США и Российской империей (миссия Ф. Дейны в С.-Петербурге в 1781 — 1783 гг. и в 1794 г. назначение консулом в С.-Петербург Дж. М. Рассела). И все же изречение «капля точит камень» было применимо и к истории развития взаимоотношений между двумя странами и уже к концу XVIII в. намечались перемены и в отношении официальных кругов России к американской республике и ее руководителям. Эти перемены были ускорены событиями мировой истории: с конца 1780 гг. США вступили в полосу стабилизации, укрепления государства, быстрого роста населения, эконо-

номики, торговли и мореплавания. На фоне разраставшейся революции во Франции американский эксперимент уже не казался для монархов столь вызывающим и пугающим, и императрица Екатерина II была готова через маркиза Лафайета вести переписку на научные темы с лидерами Америки. Уже в 1787 г. за здоровье Франклина и Вашингтона провозглашали тост на банкете у губернатора в далеком Барнауле [1, с. 41].

Прорыв в отношениях между США и Россией произошел в начале XIX в. Перемены в восприятии россиянами истории США, в трактовке американской революции и американского республиканизма россиянами опять-таки объяснялось воздействием ряда обстоятельств. И среди них важной была тяга к осмыслению американского опыта политической и государственной жизни, которую демонстрировали как прогрессивные люди в России, начинавшие осознавать необходимость перемен в самодержавной крепостнической стране, так и часть элиты — влиятельные круги, поддерживавшие желание Александра I к проведению частичных реформ, к сближению с США. Эти силы и способствовали установлению контактов, т.е. началу переписки между американским президентом Т. Джефферсоном и российским императором Александром I [10, с. 55–57, др.].

Если говорить об этом периоде подробнее, то с начала XIX в. Вашингтон и Франклин, а затем и Т. Джефферсон (о нем и его политическом курсе как на заказ в 1802 г. в ведущих газетах и журналах России практически одновременно появились весьма благоприятные статьи) стали самыми прославленными представителями новой нации и новой страны. Согласно большинству помещенных в периодической печати статей, эти герои выступали носителями многих качеств и черт, отличных от привычных для сословных государств Европы образцов. Достаточно указать на приверженность американских лидеров естественным правам человека и конституционному строю, служение республиканским идеалам и добровольный отказ от власти (по истечении двух сроков президентства отставка Вашингтона и Джефферсона, а также отказ Вашингтона в тревожные 1780 гг. установить единоличную власть в виде диктатуры или монархии — это был разительный контраст с Бонапартом). Руководители заокеанской республики часто оказывали поддержку росткам «американской демократии», проявляли заботу о благе общества и интересах соотечественников (значительное снижение налогов и меры, способствовавшие росту выгодной торговли США с другими странами). Можно также назвать шаги по укреплению американской государственности, по

обеспечению ее развития и совершенствования, да и другие показатели (скажем, ученость и интеллектуальные интересы, поставленные на службу обществу), которые выгодно отличали выдающихся американцев от большинства правителей и вельмож в Европе. И эти сюжеты, освещаемые периодической печатью, интересовали общество, они стали модной темой и для салонных бесед по поводу назревавших реформ в России. И в какой-то мере интерес общественности в России к переменам в мире и в связи с этим знакомство с американским опытом не были бесплодными.

Американцы и сами весомо напоминали о себе в Старом Свете. Корабли и товары из Америки в возрастающих масштабах поступали в Европу и в порты России. А вслед за негоциантами прибывали неофициальные и официальные представители США. С осени 1803 г. в С.-Петербурге обособился и успешно представлял американские интересы «артистичный и общительный» консул Левет Гаррис, со временем американские консулы появились в Архангельске и Риге. Деятельность и официальных эмиссаров и хорошо принятых при дворе Александра I американцев — Джозефа Аллена Смита и Джоеля Робертса Пойнсети уже подробно освещена в научной литературе, и эта деятельность безусловно способствовала налаживанию связей между США и Российской империей, установлению дружественных контактов между двумя народами. Американские представители укрепляли доверие российских властей и общественности ко все еще мало знакомой им далекой стране, а российская сторона, включая представителей высшего света и императорской семьи, проявляла к Америке и жизни ее народа растущий интерес.

Возникшее в Северной Америке государство, его институты и законодательство в России привлекали внимание кругов, склонных к реформаторским веяниям. Во второй половине XVIII в. в империи выявились сторонники введения аристократической конституции, а в последние годы того же века вокруг Александра сформировался кружок «молодых друзей», в планы которых входило изучение политико-правового опыта и истории государственного строительства в других странах, перевод, издание и распространение в этом отношении «полезных книг» [10, с. 53–54]. Появлялись и сочинения российских авторов с критикой сословных привилегий дворянства. В «Санкт-Петербургском журнале», печатавшемся на средства великого князя Александра, велась пропаганда концепции просвещенной монархии, ограниченной фундаментальными законами. Эту концепцию Александр усвоил от своего воспитателя Ф. Ц. Лагарпа и, в соответствии с умона-

строениями молодого Александра и его близкого окружения, именно материалы по конституционному опыту США вполне могли быть востребованы для соответствующего ознакомления и восприятия политической элитой России. Об этом свидетельствовали сопутствующие материалы и начатая в 1804 г. прямая переписка между президентом США Т. Джефферсоном и императором Александром I. А установлению таких контактов, их налаживанию способствовала цепь заинтересованных лиц, в которой важную роль играли бывший воспитатель императора Лагарп и консул США в С.-Петербурге Гаррис [10, гл. 3; см. также: 6, с. 115–118, др.].

И современники событий видели «дней Александровых прекрасное начало», когда, пусть частично, непоследовательно, некоторые навеянные зарубежным опытом положения (о необходимости принятия конституции, о федерализме, местном самоуправлении, др.) предлагали к воплощению в проектах реформ в Польше и в России [10, с. 54]. На возможное частичное влияние, заимствование или в другой форме воздействие зарубежных наработок и опыта на сторонников реформ в России указывает и та же переписка Т. Джефферсона и Александра I и сопутствующие ей документы. Все эти материалы убедительно раскрывали растущий интерес высоких американского и российского адресата к взаимному общению, осмыслению ими общественно-политической жизни двух стран, особенностей их государственного устройства и системы управления, возможностей проведения усовершенствований и реформ в названных сферах. Тем более, что американцы активно содействовали и подробному ознакомлению Александра I и его окружения с принципами и нормами общественно-государственного устройства США. Президент Джефферсон писал о необходимости составить для императора России «краткий систематический обзор» американской конституции. А позднее Т. Джефферсон лично отбирал «интересные труды о конституции» США и первые тома биографической работы о Дж. Вашингтоне (возможно, из пятитомного издания, подготовленного Дж. Маршаллом), а консул Л. Гаррис в С.-Петербурге уже переправлял этот дар императору [10, с. 52–55, др.].

Можно спорить о том, насколько российская сторона серьезно воспринимала и изучала все эти материалы о политико-государственном, конституционном устройстве американской республики. На сегодняшний день доступных широкому кругу читателей специальных глубоких исследований (скажем, с применением классического анализа в сочетании с контент-анализом всего корпуса источников) по этой проблемати-

ке не написано и не издано, хотя определенные подвижки имеют место. На влияние опыта республиканской Америки, на «американский след» (в добром его понимании) в истории движения российского общества и государства по пути реформ и прогрессивных преобразований, российские ученые все более обращают внимание: здесь достаточно упомянуть лекции профессора Ю. В. Тота (цикл «династия Романовых»); некоторые публикации других специалистов (в частности, возможное издание материалов научной конференции за 2011 г. по теме: «США при Томасе Джефферсоне и Россия при Александре I. Идеализм, государственное правление, внешняя политика»). Конечно, эта проблема еще требует углубленного изучения, пока же можно указать на то, что диалог президента и императора нес весьма позитивный заряд. Александр I в ноябре 1804 г. направил Т. Джефферсону послание, содержавшее весьма серьезное заявление. По словам царя, он «всегда питал большое уважение к <...> народу, который сумел самым достойным образом воспользоваться своей независимостью, дав себе свободную и мудрую конституцию, обеспечивавшую счастье вообще и каждого в отдельности». Сопровождавшие это послание заявления о «мудрости» правительства США и о личных заслугах и добродетелях Т. Джефферсона ярко характеризовали развивавшийся диалог. А со своей стороны, и суждения американского президента о царе также были показательны. Президент США не единожды писал об исключительном уважении к личности императора, о его намерениях и устремлениях обеспечить благополучие и прогрессивное развитие своих подданных, установить дружественные и прочные отношения между Россией и Америкой [10, с. 56].

Столь благоприятный с начала царствования Александра I общественный климат, настрой на просвещение общественности, на познание, а отчасти и пропаганду достижений зарубежной, в том числе американской политической мысли, теорий и конкретных наработок в управлении и государственном строительстве, вели к тому, что американская тематика — то есть многообразные сведения по истории, экономике, праву и законодательству, принципам политико-партийной жизни американского общества, сведения о конституционном устройстве и институтах заокеанской республики стали одной из основных тем в российской периодике. А в таких журналах как «Вестник Европы», «Политический журнал», «Дух журналов» или «Московский телеграф» американская проблематика освещалась и подавалась особенно интенсивно и с весьма благожелательных позиций. Именно такие периодические издания за

два-три десятилетия и сформировали у читательской аудитории в России весьма широкие представления о конституционном устройстве США и основных сторонах и чертах «американской демократии» и в целом американского образа жизни.

Итак, если суммировать основные положения российской периодики и публицистики за первую треть — половину XIX в. (преимущественно на газетно-журнальном этапе развития российской американистики), то тезисно вырисовывалось следующее: благодаря усилиям российских газет, журналов и творчеству публицистов возникла во многом идиллическая картина жизни Америки. Согласно этой картине, сочетание факторов и обстоятельств социально-экономического, культурно-идеологического, общественно-политического плана, изменения в жизнедеятельности и устройстве ветвей и органов государственной власти — их взаимопереплетения и совокупные действия — и порождали образ жизни американцев. Взаимоусиливая действия друг друга, все эти факторы толкали Северную Америку по пути быстрого прогресса, спланивали разноплеменное население в новую молодую нацию, обуславливали расширение пределов и совершенствование новой державы — США.

Читателю прививали осознание комплексности и многоплановости американского образа жизни. Согласно такому подходу, в Северной Америке возникла замкнутая цепь условий — своего рода «движитель» быстрого прогресса США. Схема выглядела примерно так: огромные богатства и ресурсы континента позволяли развивать социально-экономическую сферу, обеспечивали быстрый рост экономики, а следовательно и хорошие условия жизни для американцев (мало бедных, отсутствие массовой нищеты). И отсюда — отсутствует серьезная преступность и карательные органы слабы, жизнь общества протекает мирно и достойно, моральные установки населения высоки (в отличие от европейцев американцы даже не бьют животных без нужды) и люди стремятся к нравственному совершенствованию, просвещению и гуманизму через целенаправленное развитие в стране образования, культуры, наук и искусств, религиозно-нравственное воспитание и др. Соответственно, на страницах ряда изданий, американцы представляли как мирные, добропорядочные граждане и патриоты и, как таковые, они оказывались хорошо подготовленными для самоорганизации и самоуправления. Естественно, что в таком обществе хорошие законы были призваны охранять личность, собственность и права граждан — на страже их прав и интересов стояло государство, его институты, чиновники, судебная система и лидеры

американского народа. Иными словами, доверчивому читателю прививали мысль о том, что в США достигнуто единение общества и государства и разумное, справедливое и совершенное государство и образцовый морально-политический климат и обозначались как ключевые условия, определявшие быстрое развитие и процветание республики США, равно и благополучие и успехи ее граждан. А быстрый рост экономики позволял и обществу, и государству стремительно продвигаться к новым высотам прогресса, повышать уровень жизни масс американцев и т.д. — до бесконечности.

Если это движение воспринимать по материалам российских изданий, то Америка развивалась по восходящей линии: свободный человек и свободная страна, богатый человек и богатая страна, счастливый человек и совершенная страна, и так проходило развитие на протяжении длительного времени. Отчасти элементы подобной картины были обозначены еще в российских газетах в XVIII в., а в первой половине XIX в. российские издания более детально и завершено представили схему развития США по восходящей линии, дополнив ее описаниями политико-государственного, социально-экономического, нравственно-идеологического обустройства заокеанской державы.

Такая достаточно массивная, убедительная, детальная, нередко экзальтированная пропаганда благ и достоинств американского образа жизни, преимуществ американского республиканизма и конституционализма, особенностей и сильных сторон в организации политической жизни общества, структур государственной власти и практики управления, оттеняемая неблагозвучными контрастными картинками бюрократизированной и консервативной Европы, давала свои немалые плоды. Для все большего числа прогрессивно настроенных россиян (а не только для Александра I и его близкого окружения) Америка все более выступала как маяк прогресса и свободы, как возможный ориентир для реформ, и собственно к началу 1820 г. американский пример, американский опыт уже крепко укоренился в головах и будущих декабристов. А когда в конце 1825 г. произошло восстание декабристов, то для части восставших, казалось бы, приоткрывались перспективы реализации задуманного. Поражение восстания и материалы последовавшего долгого следствия это и подтверждали. Из показаний подследственных декабристов влияние американского примера и опыта становилось очевидным.

В доказательство приводим яркие выдержки из следственных документов. Из показаний полковника П. И. Пестеля: «...узнал о тайном

обществе от Г-на Новикова <...> Намерение общества было введение в Государство конституции <...> Первую мысль о республиканском правлении подал проект Конституции Новикова». Подследственный Пестель объяснял и условия распространения среди декабристов прореспубликанских настроений. Ибо «все газеты и Политические Сочинения так сильно прославляли возрастание Благоденствия в северных Американских Соединенных Штатах, приписывая сие Государственному их Устройству, что сие мне казалось ясным доказательством в превосходстве Республиканского Правления. — Новиков говорил мне о своей Республиканской Конституции для России <...> Отличительная Черта Конституции Новикова заключалась в том, что она была республиканской <...> Много было сходства с Американскою» [цит. по: 2, с. 20].

А император Николай I в беседе с французским послом в начале января 1826 г. заявлял: «Заговорщики не были еще согласны между собою. Мы захватили три проекта конституции, одинаково нелепые, и каждый из них имел своих сторонников и защитников. Одни хотели республики безусловной <...> Другие требовали президента и образ правления, сходный с тем, что существует в Соединенных Штатах. Наконец, г. Пестель, один из самых предприимчивых людей партии, <...> хотел конституции вполне аристократической...». И служивший писцом в Следственной комиссии по делу декабристов Г. Н. Александров свидетельствовал: «... мне приходилось делать выписки из подлинных документов, находившихся в деле. Таким образом я мог читать все проекты конституций <...> на основании коих декабристы предполагали переустроить все правление нашего отечества, заменив монархическое правление республиканским, по примеру Соединенных Штатов Америки...». Свободолюбивые и прореспубликанские настроения среди россиян не исчезли и после поражения восстания декабристов. Об этом свидетельствовали и показания «прапорщика Васильева 3-го» о замеченных среди кадетов «Московского кадетского корпуса дворянского полка и учителей военно-сиротинского отделения вольнодумных стихах и других непозволительных сочинениях и о свободомыслии некоторых лиц». Прапорщик Васильев, в частности, сообщил, что кадет Лелевский восхвалял «тех злоумышленников имевших в виду, ни что иное как введение в России законов Соединенных Американских Штатов <...> превозносил Вашингтона и пр.» [цит. по: 2, с. 23, 25–26].

Таким образом, дворянская волна революции в России развивалась и под непосредственным воздействием примеров общественно-политиче-

ской и государственной жизни американской республики. А это воздействие передавала и формирующаяся российская американистика, пока по большей части в ее газетно-журнальном и публицистическом сегментах, а также первые более серьезные сочинения книжного формата (скажем, 4 издания конца XVIII — начала XIX в. учебной книги Яковкина, др.). Для формирования прогрессивных, революционных настроений значение имели и примеры выдающихся американцев — прежде всего «отца-страны», героя Войны за независимость США и первого президента республики Дж. Вашингтона; известного ученого, просветителя и дипломата Б. Франклина. Их имена часто упоминались в следственных материалах по делу декабристов.

А. Н. Николюкин также называл имя «отца» американской демократии Т. Джефферсона, который как бы выступал маяком для революционеров-декабристов. Тем не менее, известный американист не привел материалов с упоминанием имени Джефферсона, оставленных декабристами или чиновниками, производившими следствие. Вопрос — почему декабристы не ссылались на имя и дела «отца» американской демократии? Такой вопрос и мне задал один из специалистов, разрабатывающий историю института президентства в России. Ответ я не знал и в шутку посоветовал спросить у самих декабристов, у россиян — современников этих событий. Путь этот оказался результативным и, как показывают оставленные декабристами и их современниками материалы, большинство участников революционной волны (декабристского периода) не созрели для восприятия и реализации в условиях Российской империи в первой трети XIX в. многих положений «американской демократии», сторонником и поборником которой выступал Т. Джефферсон. В частности, большинство декабристов не были готовы еще принять и реализовать идею полного равенства людей, отказаться от каких-то льгот и привилегий. Об этом свидетельствуют и проекты конституций декабристов [2, с. 20–26]. И даже близкий к декабристам А. С. Пушкин не мог смириться с этим тезисом о равенстве и в работе «Джон Теннер», опубликованной в 1836 г. журналом «Современник», в качестве упрёка в адрес американской демократии и образа жизни высказал обвинение в том, что в США люди выдающиеся и интеллектуально значимые или же богатые, должны приспособляться к требованиям и вкусам простолюдинов, подлаживаться под мнение толпы [подробнее см.: 10, с. 116–119, др.].

Собственно говоря, публицистическая работа Пушкина «Джон Теннер» выразила в наиболее отчетливой форме и ту критику, которая

еще с конца XVIII в. вызревала в адрес американского образа жизни и отчасти общественно-политических порядков и политики властей США. Эти критические претензии были весьма ощутимы и достаточно многообразны. Главные из них сводились к следующему: 1) уже упомянутое нежелание сливаться с толпой, подлаживаться под ее вкусы, а другими словами, нежелание дворянства терять свои преимущества и привилегии. 2) критика политики американских колонистов и властей в отношении коренного населения Америки — вытеснение и истребление индейских племен. 3) критика и осуждение рабства и работорговли. 4) недовольство ограниченностью американской демократии из-за разного рода цензов, правил и т.д.

В первой половине XIX в. такая критика американского образа жизни и установившейся в США демократии носила отчасти и лукавый характер. В отношении 1 позиции, как уже было отмечено, лежало нежелание дворянства, интеллектуальной элиты терять свои привилегии и положение в обществе. Это нежелание облекалось в форму отказа подлаживаться под вкусы и запросы простолюдинов, толпы. И действительно, дворянин-интеллектуал и пиит вряд ли считал равным себе горожанина-обывателя, а тем более, своего крепостного — неграмотного крестьянина-лапотника. По 2 позиции — в отношении к коренному населению. В России не практиковали выплаты денег за скальпы врагов, не устраивали массированных облав и охот на какие-либо племена, но малые народы и племена Севера и Сибири спаивали, обирали и притесняли активно. Свидетельства об этом текли еще с допетровской России. Согласно 3 позиции — рабства и работорговли можно сказать следующее. В США негры — рабы составляли меньшинство населения и расистские рабовладельческие настроения подпитывали те идеологи и сочинители, которые тогда доказывали, что негры составляют низшую, рабочую расу. А в России крепостные составляли большую часть населения страны, к тому же это были свои же соотечественники — славяне. С позиций помещика, жившего за счет эксплуатации крепостных, высказывания по поводу рабства негров в далекой Америке, отчасти выглядели лицемерными. Вот если бы критик освободил своих крепостных, да еще наделил их землей, вот тогда бы он мог смело обрушиться с осуждением рабства в США. В отношении 4 позиции — критики демократии, порядков и избирательной системы в заокеанской республике, разного рода цензов, ограничений и т.д. можно заметить: тогда в Российской империи о выборах с участием населения вообще

не мечтали и их не проводили. С этих позиций и следует воспринимать часть критических стрел, которые в адрес Северной Америки направляли сочинители в России в конце XVIII — первой половине XIX в.

Если же в целом подводить итоги развития американистики как информационно-аналитического направления в газетно-журнальном секторе и в публицистике, а также в уже появлявшихся статьях и публикациях учебного и научного свойства, то в первой трети — половине XIX в. усилия российских американистов — издателей, переводчиков, журналистов и публицистов, прочих авторов, вели к тому, что многие стороны образа жизни американцев, в том числе и весьма емкие сведения о политических процессах, устройстве и функционировании американского государства — ветвей и институтов власти, об американском законодательстве и конституционализме, традициях и нормах республиканизма и демократии стали доступны и известны заинтересованным россиянам. А с развитием научной американистики в России, появлением серьезной исследовательской и учебной литературы (емких журнальных статей и книг) с середины XIX в. этот процесс нарастал. В 1862–1863 гг. в 3-х томном «Обзоре современных конституций» впервые на русском языке профессор А. В. Лохвицкий опубликовал тексты «Декларации независимости» и Конституции США с поправками к ней и комментариями ученого. А в пореформенной России в последующие десятилетия (до 1917 г.) формировавшаяся американистика в лице профессиональных ученых — историков, правоведов, социологов, представителей других дисциплин во множившихся статьях, книгах и иных публикациях подтверждала, развивала, детализировала или вносила коррекцию в те наработки и установки в восприятии достижений американцев, которые были обозначены и формировались в первой половине XIX столетия.

В период от великих реформ и до революционных потрясений 1917 г. американистика и американисты в России прошли значительный путь в своем становлении и развитии. Происходило наращивание и совершенствование знаний о разных аспектах общественно-политической жизни США, принципах и механизмах функционирования американской республики, ветвях и институтах власти, деятельности партий и избирательной системы, законодательной активности и совершении конституций — федеральной и штатов. Внимание ученых и читателей привлекала и проблема демократических устремлений американцев, обеспечения их интересов, прав и свобод. Тогда сложились два основных центра россий-

ской американистики — в С.-Петербурге и в Москве. Широкой читательской аудитории достижения американцев в совершенствовании общества и государственности становились известны и по мере того, как развивался биографический жанр — появлялись подготовленные зарубежными и российскими авторами работы о великих американцах — Б. Франклине, Дж. Вашингтоне, А. Линкольне и других лицах. Эти американцы — выдающийся ученый и просветитель, защитник и «отец» отечества и сторонник демократических перемен — дополнительно привлекали внимание к американской тематике: к особенностям и достижениям заокеанской цивилизации, они выступали и как образцы во многом идеальных руководителей общества и государства.

По мере приближения революционных потрясений в царской России все большее внимание уделяли раскрытию достоинств демократии, республиканизма и принятой в США системы правления (американский федерализм, конституционализм, система местного самоуправления, др.). В переводах публиковали работу А. де Токвиля «Демократия в Америке», труд Дж. Брайса «Американская республика». История государственности и политической культуры в США, хода общественной жизни и обеспечения прав и свобод граждан стали приоритетными темами и для известных российских американистов С. Ф. Фортунатова, П. Г. Мижуева, А. В. Бабина и других авторов [подробнее см.: 1, гл. 3; 10, гл. 6; 3, гл. 8].

Весомый вклад в разработку американской тематики внес и историк, социолог, правовед М. М. Ковалевский. Ученый опосредованно связывал прогрессивные и демократические веяния в США с состоянием и развитием материальной основы этих явлений (скажем, проведение земельной политики властей и решение вопроса о Западных землях) и широким распространением образования, просветительской и культурной деятельности в обществе. Все это выступало как фон и как условия важных перемен в Северной Америке. Статьи М. М. Ковалевского о развитии местного самоуправления, о становлении национального характера американцев, о разрешении национального вопроса на примере американского общества и федеративного государства публиковали в ту пору ведущие печатные органы, и эти материалы были ценны и востребованы с рубежа XIX — XX вв. либералами и революционными силами в царской России [подробнее см.: 11, с. 191–208; см. также: 3, гл. 8].

Наиболее же интересной для современников М. М. Ковалевского, да и для России в XXI в., выступает разработка этим ученым на основе европейских и американских материалов концепции современного ему правового государства. В работах «История американских учреждений» и «История американской конституции» Ковалевский приводил интересные материалы о состоянии американской демократии и ее основных чертах, получавших отражение в важнейших государственных документах, принятых в эпоху Американской революции XVIII в. и в последующие десятилетия. При этом ученый акцентировал внимание не только на позитивном содержании этих решений и достижений американцев, но он отмечал ограниченность и недостатки политического и конституционного развития Северной Америки. Наконец, один из основополагающих трудов Ковалевского — многотомная публикация «Происхождение современной демократии», выдержавшая до революции 1917 г. три издания. Работа содержала обширные материалы и суждения автора о развитии революционного и демократического процессов в Европе. А один из разделов этой фундаментальной работы был посвящен всеобъемлющему разбору важнейших сторон и черт демократии по-американски [11, с. 193–200, 207–208].

Необходимо отметить, что М. М. Ковалевский и другие российские ученые не были монолитны в освещении, исследовании и оценке достижений американцев в развитии их общества и государства как в ретроспективе, так и по состоянию на начало XX в. Но и при разнице подходов к изучению тематики американисты вносили существенный вклад в развитие научных исследований, в учебный процесс и в просвещение общества и формирование его мнения по жизненно важным вопросам. Однако крах Российской державы в пучине военного лихолетия и революционных потрясений прервал деятельность многих известных американистов. А воссоздание отечественной американистики происходило уже в другой стране (РСФСР, СССР), при советской власти, то есть в других социально-политических условиях, на иной идеологической основе. И развитие этого процесса и его неоднородные результаты могут вполне стать темой самостоятельного и насыщенного доклада.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бродская К. М., Ушаков В. А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754–1917 гг.). СПб., 2008.
2. Ишутин В. В. Первая конституция декабристов. «...Много было сходства с Американскою» // Вопросы истории. 2012. № 12. С. 20–26.
3. Ишутин В. В., Талья А. Ю., Ушаков В. А. Томас Джефферсон. Взгляд из России. СПб., 2013.
4. Козлов С. А. Путевые записки Ю. Ф. Лисянского и И. Ф. Крузенштерна 1793—1800. Предыстория первого путешествия вокруг света. СПб., 2007.
5. Московские ведомости. 1781. 6 нояб. № 89.
6. Партаненко Т. В., Ушаков В. А. Взаимовосприятие России и Запада (XVIII–первая половина XIX века). СПб., 2006.
7. Россия и США: Становление отношений 1765–1815. Сборник документов / Ред. кол. С. Л. Тихвинский, Л. М. Панин, Н. Н. Болховитинов, др. М., 1980.
8. Санктпетербургские ведомости. 1731. 14 янв. № 4.
9. Санктпетербургские ведомости. 1781. 26 окт. № 86.
10. Талья А. Ю., Ушаков В. А. Томас Джефферсон и американская демократия (восприятие в России). СПб., 2012.
11. Талья А. Ю., Ушаков В. А. Томас Джефферсон и американская тематика в освещении М. М. Ковалевского // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб., 2013. Выпуск 11. С. 191–208.

REFERENCES

1. Brodskaja K. M., Ushakov V. A. *Dzhordzh Vashington v rossijskoj istoriografii (1754 — 1917 gg.)* [George Washington in Russian historiography (1754–1917)]. Saint-Petersburg, 2008.
2. Ishutin V. V. Pervaja konstitucija dekabristov. «...Mnogo bylo shodstva s Amerikanskoju» [The first constitution of the Decembrists. «...There were many similarities with the American»], in *Voprosy istorii*. 2012. № 12. P. 20–26.
3. Ishutin V. V., Tal'ja A. Ju., Ushakov V. A. *Tomas Dzh Jefferson. Vzglyad iz Rossii* [Thomas Jefferson. View from Russia.] Saint-Petersburg., 2013.
4. Kozlov S. A. *Putevyje zapiski Ju. F. Lisjanskogo i I. F. Kruzenshterna 1793 — 1800. Predystorija pervogo puteshestvija vokrug sveta.* [Travel notes of Y. Lisyansky and I. Kruzenshtern 1793–1800. Prehistory of the first trip around the world]. Saint-Petersburg, 2007.
5. *Moskovskie vedomosti* [Moscow News]. 1781. 6 november. № 89.
6. Partaneneko T. V., Ushakov V. A. *Vzaimovosprijatie Rossii i Zapada (XVIII–pervaja polovina XIX veka)* [Mutual perception of Russia and the West (18th – first half of the 19th century)]. Saint-Petersburg, 2006.

7. *Rossija i SShA: Stanovlenie otnoshenij 1765–1815. Sbornik dokumentov* [Russia and the United States: establishing relationships 1765–1815. Collection of documents.]. Edited by S. L. Tihvinskij, L. M. Panin, N. N. Bolhovitinov. Moscow, 1980.

8. *Sanktpeterburgskie vedomosti* [Saint-Petersburg News]. 1731. 14 January. № 4.

9. *Sanktpeterburgskie vedomosti* [Saint-Petersburg News]. 1781. 26 October. № 86.

10. Tal'ja A. Ju., Ushakov V. A. *Tomas Džhefferson i amerikanskaja demokratija (vosprijatje v Rossii)* [Thomas Jefferson and American Democracy (perception in Russia)]. Saint-Petersburg, 2012.

11. Tal'ja A. Ju., Ushakov V. A. Tomas Džhefferson i amerikanskaja tematika v osveshhenii M. M. Kovalevskogo [Thomas Jefferson and the American themes in the coverage of M. Kowalewski], in *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni*. Saint-Petersburg, 2013. № 11. P. 191–208.